

Секция «Мировая политика и международные отношения»

**Основные подходы к научному осмыслению причин кризиса в отношениях
России и Европейского союза**

Пешеньков Александр Сергеевич

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: a.peshenkov@gmail.com

События вокруг Украины дают ценный эмпирический материал для анализа причин кризиса в отношениях России и Евросоюза и - шире - Запада. Текущее политическое противостояние нуждается в научном осмыслении, так как ярче высвечивает характер взаимосвязей внутри евроатлантического пространства. Отношения между ЕС и Россией в значительной мере определяют геополитические и экономические реалии в Евразии ближайших десятилетий.

Внешнеполитический курс Евросоюза сложно рассматривать в отрыве от политики США в Евразии. Цели по продвижению демократии и распространению военно-политического и экономического влияния евроатлантического пространства были взаимодополняющими. Подобная политическая линия изначально находилась в противоречии с интересами национальной безопасности России. В 2013 г. программа ЕС «Восточное партнерство», являвшая собой дальнейшее развитие данной политики, стала непосредственной причиной обострения международной ситуации.

В 1998 г. Дж. Кеннан назвал начало расширения НАТО «трагической ошибкой» и «началом новой холодной войны» [7, Friedman, 1998]. Однако к мнению дипломата не прислушались. В тот период в политических дебатах на Западе преобладали идеи демократизации России, экспертами обсуждались даже возможности присоединения России к НАТО.

Оценки причин кризиса в духе Дж. Кеннана с точки зрения парадигмы реализма находятся на периферии западных экспертных дискуссий и сегодня. Широкое внимание (и активную критику) привлекли лишь статьи Г. Киссинджера и Дж. Мершеймера, которые связывают начало текущего кризиса с расширением НАТО на Восток [9, Kissinger, 2014; 11, Mearsheimer, 2014].

Обобщая западные политологические дискуссии последнего времени можно сказать, что оценки реалистов оттесняются на второй план доминирующей либеральной парадигмой [10, Lagon, 2014]. Ее сторонники объясняют текущий кризис в отношениях России и Евросоюза как результат попыток российского руководства воспрепятствовать «европейскому выбору» Украины. При этом анализ причин действий Москвы заслоняется аргументами о недемократичности российской политической системы, что якобы ведет к внешнеполитической «агрессии». В российской научном сообществе позиции реалистов [3, Манойло, 2014; 4, Примаков, 2014] более влиятельны, чем сторонников либеральной парадигмы, придерживающихся преобладающих на Западе взглядов [1, Баев, 2014]. Первые рассматривают текущий кризис с позиции национальных интересов вовлеченных субъектов, часто указывают на государственный переворот в Киеве как непосредственную причину обострения ситуации.

Р. Саква рассматривает в качестве причины текущего кризиса победу в ЕС идей Широкой Европы над идеями Большой Европы, которая воплотилась в программе «Восточное партнерство» [12, Sakwa, 2015]. Она предполагала распространение экономического и культурного влияния ЕС в ущерб сложившимся с Россией хозяйственным и гуманитарным связям стран-участниц программы. Это обострило традиционную «дилемму безопасности

и интеграции», т.к. «Восточное партнерство» входило в прямое противоречие с национальными интересами России [5, Троицкий, 2013].

По мере развития кризиса вскрылись противоречия между «старой» Европой (Франция, Германия, Италия) и странами Восточной Европы, прежде всего, прибалтийскими государствами и Польшей. Расхождения проявились как в отношении к санкциям, так и в плане общих подходов к проблеме. Польша, Литва, Латвия и Эстония заняли более конфронтационные позиции, подталкивая Германию к частичному ужесточению риторики по отношению к России, чтобы не допустить политического раскола в ЕС и евроатлантическом сообществе. Это подтвердило тезис о ЕС как системе «балансирования сил между национальным и общеевропейским уровнями элит» [2, Котта, 2012, с. 31]. Речь скорее следует вести не столько о едином внешнеполитическом субъекте «Евросоюз», сколько об отчуждении отдельных компонентов суверенитета стран-членов в пользу общеевропейского образования, росте влияния Германии и сохраняющейся военно-политической зависимости от США.

Сегодня очевидно, что дальнейшая реализация идей Широкой Европы без учета интересов России, вписанная в более общий контекст расширения НАТО, повлечет длительную конфронтацию между ЕС и Россией. Угрозы дальнейшей эскалации кризиса диктуют необходимость выработки новых подходов в отношениях ЕС и РФ.

Можно предположить, что ситуация в конечном итоге склонится в направлении одного из двух основополагающих сценариев. Развитие отношений России и ЕС может пойти по пути, обозначенном У. Бекком как «космополитическая *realpolitik*», позволяющем найти новый баланс национальных интересов в условиях глобализации и децентрализации системы международных отношений [6, Цыганков, 2012]. Другими словами, речь идет о создании Большой Европы отечеств, восходящей к идеям Ш. де Голля. Альтернативой является усиление противостояния и разрушение международных норм, обозначаемое Р. Кейганом как возвращение в «мир XIX века», наполненный идеологическими и межгосударственными конфликтами [8, Kagan, 2008].

Источники и литература

- 1) Баев П. Геополитика самоизоляции // Pro et Contra. – 2014. № 3-4. – С. 73-86.
- 2) Котта М. Политические элиты и становление политической системы на примере Европейского союза // Сравнительная политика. – 2012. № 3 (9). – С. 24-45.
- 3) Манойло А.В. Президент Обама и его континентальная блокада России // Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 1-6.
- 4) Примаков Е. Украина: тяжелое сегодня и сложное завтра // Российская газета. – 2014. – 8 сентября.
- 5) Троицкий М., Чарап С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 5. – С. 21-32.
- 6) Цыганков П., Бек У. Преодолевая "методологический национализм": из беседы П.А. Цыганкова и У. Бека // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2012. – № 5. – С. 29-37.
- 7) Friedman T. Foreign Affairs; Now a Word From X // New York Times. – 1998. – May 2.
- 8) Kagan R. The End of the End of History: Why the Twenty-first Century Will Look Like the Nine-teenth // New Republic. – 2008. – April 23.
- 9) Kissinger H. To Settle the Ukraine Crisis, Start at the End // Washington Post. – 2014. – March 5.

- 10) Lagon M. 'Finlandization' Abandons Ukraine / M. Lagon, W. Moralend // The National Interest. – 2014. – November 3.
- 11) Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // Foreign Affairs. – 2014. – August 20.
- 12) Sakwa R. Frontline Ukraine: Crisis in the Borderlands / R. Sakwa. – N. Y. : I.B.Tauris, 2015. – 297 p.